

Людмила Хаустова

Безжаль

за рівнем

СТИХИ

Инсома пресс
Самара 2021

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6
Х26

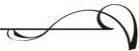
Хаустова Л.Н.
Х26 Бежать за ливнем. Стихи. - Самара: Изд-во
«Инсома-пресс», 2021. – 160 с.

ISBN 978-5-4317-0435-2

В четвертую книгу самарской поэтессы Людмилы Хаустовой вошли новые стихи и избранные стихотворения, опубликованные ранее.

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-4317-0435-2 © Хаустова Л.Н., 2021

Всё, как с тобой!

Людмила Хаустова родилась в Сталинграде уже в мирное время, когда Советский Союз восстанавливался после страшных военных сражений. Она не видела ужасов, пережитых жителями и защитниками отважного города на Волге, но будто впитала их в свое сознание с ранних лет. Нынешний Волгоград сохранил память о былых подвигах советских солдат в своих музеях и мемориалах, а Людмила посвятила многие свои стихи тому героическому времени, героическому народу.

Вечер темнеет от черных разорванных туч.
Строй тополей охраняет Мамаев курган.
Редкой далекой звезды обессиленный луч,
Падает, смутно блеснув,
в придорожный бурьян.

Пламя от факела мечется – не удержать.
Лица, глаза, письма из бетонной стены
Смотрят в упор, заставляя знамена дрожать,
Низко склоняться
от страшных видений войны.

И не забыть этот реквием скорбный в ночи,
Не отвернуться от строгих,
взыскательных глаз:
«Не позабудь, не предай нас и не промолчи!
Помни: мы насмерть
с фашистами бились за вас».

Сейчас редко встретишь поэтов, творчество которых проникнуто высокой гражданственностью и попыткой трезво оценить исторические события. С развалом СССР, к сожалению, стало модно ругать Отчизну, насмехаться над обычаями народа, показывая всех нас неумехами и горькими пьяницами.

Однако Людмила Хаустова на примере наших предков старается увидеть истинные, глубинные качества россиян. Даже отталкиваясь от древнего календаря. Но не китайского или японского, а нашего – русского, славянского, поражающего высокими образами Добра, Красоты и Достоинства.

О славянском календаре*

Под упругим крылом – высота и безбрежность,
И сияющих брызг голубой ореол.
Над землей, сохраняя покой и безгрешность,
Распластался привольно Парящий Орел.

Зоркий глаз стережет и карает нещадно.
Сжато время дугою в тугую струю.
Но, срываясь, летит, обмирая закатно,
Птица власти по солнечному острию.

В круге лет отшумят равноденствия ливни,
По вселенной скользнет паучок-поводырь,
В паутинку судьбы заплетет терпеливо
Узелки и узоры Прядущий Мизгирь...

После сказов славянских какое мне дело
До гримас обезьяньих, драконов и крыс?
За Жемчужною Щукой, за Филином Белым
В свой черед будет править Крадущийся Лис.

Срок пройдет –
 словно песня над скошенным лугом,
И распахнут, и честен, как друга ладонь,
Выйдет, смело гарцуя, из Летнего круга
С богатырским седлом Огнегривый наш Конь.

* В славянском календаре 7527 лето Парящего Орла соответствует 2019г. Прядущий Мизгирь (Паук), Жемчужная Щука и др.– тотемные животные.

Ну, а лирика Людмилы словно соткана не из слов, а из множества человеческих чувств. Каждое четверостишие – это откровение. Каждая строчка, как вздох. Всё до боли знакомо. Всё ощущаемо. Всё, как с тобой!

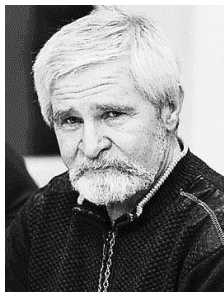
Это объяснимо и необъяснимо.

А написано так, словно весенний, слегка прохладный ветерок коснулся тебя и оставил приятный поцелуй на твоих губах. Это и есть талант!

Валерий Воронков,
член Союза писателей России.

Лирическое равнодушие

Если бы меня попросили кратко определить творческую манеру Людмилы Хаустовой, я бы, не задумываясь, обозначил её, как «лирическое равнодушие», ибо Люда – равнодушный человек и лирик до мозга костей. Иногда кажется: даже чересчур лирик.

И в её стихах уж точно нашли свое отражение характер и судьба.

Живу, занимая высокое
У тех, кто парит в небесах.
Тянусь за летящими строками,
На цыпочки тихо привстав.

Меж долгими взглядами-знаками
Мне слышится трепетный звук,
И в сердце горячими маками
Теснятся восторг и испуг,

Как будто, презрев опасения,
Ступаю на узкий карниз,
Доверив решать провидению
Увлечь меня вверх или вниз...

Какие откроются таинства?
Что станет будить по ночам? –
Все в небе закатном останется,
На миг приоткрывшемся нам.

Евгений Чепурных,
член Союза писателей России

Стихотворения

* * *

Я разбужу тебя дождем
Прямым и сильным.
И нам захочется вдвоем
Бежать за ливнем,
Чтоб по спине и по щекам
Вода стекала,
А нам, как молодым богам,
Все было мало!
Чтоб от холодных звонких струй
Горело тело,
И был неожиданный поцелуй
Смешным и смелым.
Небесной щедрости – моря!
Ни пяди суши.
Ну, повезло же воробьям
Купаться в луже.

Строчка из романа

*Что такое маленькая дочка?
Это оправданье всех потерь,
В книге жизни маленькая строчка,
Ставшая заглавную теперь.**

Из той строчки, где звенит веселость,
Презабавный вырастет рассказ,
А потом лирическая повесть,
Где печаль и радость – все в свой час.
Но однажды полыхнет, закружит,
Невозможным делая обман,
И никто другой уже не нужен!
Так и начинается роман,
Полный встреч, любви и многоточий,
К ним от темных сил закрыта дверь...

И другая зародилась строчка,
Ставшая заглавную теперь.

* – строчки, написанные 30 лет назад

Летний коллаж

Да не хочу я фотографии смотреть!
Без них все помню, но совсем иначе:
Возьму ракушку – и качает ветром сеть
За лодкой перевернутой рыбачьей.

Шуршит песок по длинным листьям ивняка,
Звенит оса у сочного арбуза,
И мы заброшены сюда, наверняка,
Чтоб спала с плеч долгов и дел обуза.

А вот еще – не фотография, платок:
Другое лето и скалистый берег.
Под грузной тучей плавный коршуна виток
Тревогой накрывает перешеек.

Пригнулись травы, будто чувствуя грозу.
Вот-вот сверкнет, взорвется, загрохочет!
Я все запомню, в душный город привезу
В косынке, что дождем сейчас намочит.

Снимайте без меня

цветной степной пейзаж,

А я вдохну на память терпкий запах...

Когда и где мне вдруг почудится коллаж

Из ветра и цветов на летних шляпах?

А я никому
 тайну звездных цветов не открою,
Пусть тихо сияют
 в густой камышовой тени.
Я к ним подплыву
 и коснусь осторожно рукою,
И стебли подрежу, чтоб в небо взлетели они.

Южный Урал

Все ближе, ближе к облакам.
Еще один подъем.
Внизу дорога и река,
Обрывистый каньон.

Поет кочевника душа
Под звук тугой струны,
И камень падает, шурша,
Срываясь с вышины.

Прядёт ушами быстрый конь
Под смелым седоком,
Жилья не светится огонь
На много верст кругом.

Здесь небо, воля и земля,
И ветер, и цветы...
И хорошо, что рост коня
Добавил высоты.

* * *

Ну, наконец-то, он ушел.
А все осталось!
Я объяснила хорошо:
«Не состоялось...»
И – видит Бог – я как могла
Себя спасала,
Но рядом с ним я два крыла
Переломала.
Нет, мне его немного жаль
По-человечьи:
Взяла и бросила печаль
Ему на плечи...
Он побледнел, как у черты,
И, молча, слушал.
Сказал: «А жаль. Запала ты
Мне прямо в душу».

* * *

Как бы это могло быть лет двадцать,
допустим, назад?
Под таким же неожиданным порывом
апрельского ветра?
Под призывы грачей
и такой же шальной снегопад,
И смешной кувырок
чьей-то шляпы из тонкого фетра?
Мы б с тобой дали волю
лучистым поющим глазам,
Я б запомнила кожей,
как пальцы сжимают запястье.
И несказанных слов
между нами б витал фимиам,
Заполняя нам души, как песня,
как небо, как счастье...
Календарь подтвердил еще раз,
что сегодня – весна.
Как не верить весне,
даже если за окнами снежно?
А случайная встреча в судьбе –
не беда, не вина,
Задержавшийся взгляд,
затянувшийся вздох,
затаенная нежность.

Искушение

Какие льдистые прозрачные глаза!
То усмеваются, то смотрят отстраненно...
И уж туманятся святые образа,
И наползает темной тучею гроза,
В ней молний блеск
 иль жар тоски греховной?

Бежать скорей! Пока не властен он, не люб,
Влекущий взгляд еще остался без ответа.
Пока не мучит темный абрис этих губ,
Пока архангелы не опустили труб,
Бежать на свет!
И радоваться свету!

Над обрывом

*Напрасно я лицо свое разбил –
кругом молчат – и все, и взятки гладки...*

В.Высоцкий

Слышишь, кто-то поет одиноко
 в ночи над обрывом,
Будто просит подставить
 под тяжкую ношу плечо,
Словно исповедь песня –
 так глухо звучит и надрывно.
Только искры костра отвечают ему горячо.

Этот голос знакомый не требует,
 не призывает,
Он срывает бинтов маскировку
 с запущенных ран.
И от горечи хлесткой строки
 все черней проступают
Чья-то трусость, предательство,
 подленький чей-то обман.

Что ж болезненно морщишься?
 Слишком отчетливо видно,
Где словчил, кто солгал, что припрятал
 и сделал не так?

Может, вдруг стало стыдно?
Забыто и праведно стыдно
За свое малодушье,
за наш бесконечный бардак.

Не сиди, не молчи, помоги –
подхвати эту песню!
Он не сможет один,
надорвется, охрипнет, сгорит.
На кресте, на костре
иль с гитарою на лобном месте
За молчащих за нас
он и верует, и говорит.

Из неотправленного письма

*Воинам, вернувшимся
из Афганистана*

Слова, слова...

Их будто меньше стало.

Они уходят вглубь:

Атака. БТР.

Афган.

Груз 200...

Замолчишь устало

И не расскажешь, как вы, например,

Когда-то наскочили на растяжки,

И поседел от напряженья старшина.

Стучала мысль:

«Мы ж родились в тельняшке,

В бронежилете...»

Взрыв!...

И тишина.

За этой тишиной слова, как камни:

«Засада... Не успел я, мать...

Не уберег...»

Глазами – в стол. Но не забыть тот давний

В простом селе положенный венок.

Но как же в этой выжженной пустыне,
За боем, болью и за горечью потерь
Ты сохранил дочурки нашей имя?
Слова «родная... дом... ты только верь...»?

Я верю.

Жду.

И слов других не знаю.

Пишу про дочку, про домашние дела.

Когда вернешься, спросишь, чем жила я,

Твоим глазам скажу «Тебя ждала».

А дальше – веришь? – будет только счастье!

Мы вместе вспомним довоенные слова.

Как прежде ты сожмешь мои запястья

И скажешь:

«Надо жить. Здесь ты права...»

Что-то случится...

День был размыт, словно выцвело лето
В хлопотах пустопорожних –
Не было фокуса, резкости, цвета.
К вечеру стало тревожно.

Руки ослабли, растаяла песня,
Мысли тянулись нестройно.
Тихо дышала в углах неизвестность,
Вздрагивая неспокойно.

Что-то придвинулось неумолимо,
Стиснуло сердце до дрожи.
Лица, догадки всплывают и – мимо...
Что-то случится. Но что же?

Темный гул

*Ненавидеть? Много чести.
Отвернусь, уйду по краю.
Мерзкий торг позорной мести
Презираю.*

Подарок твой теперь мне пальцы жжет:
В нем боль огнем неистовым пылает,
И плавит жар неутолимой мести,
И все кричит об оскорбленной чести!
Дай волю – все растопчет, поломает,
Лишь бы свести к нулю обидный счет.

Мне не унять бессилья злой разгул,
Но время вспять вернуть и он не сможет.
Сожжешь ли мир

напалмом поздней страсти

Иль, обгорев, очнешься?

На запястье

Чуть бьется пульс. И холодок по коже.
Устало дышит грудь... Стихает темный гул.

...Ночной грозой поломан, обожжен
Ты выжил.

Ты пустой.

Не повторится сон.

Поможем весне

Если мы не поможем весне,
То она не сумеет пробиться,
Не вспорхнет легкокрылой синицей,
Задохнется в пожухлой листве.

Не промоем до блеска окно –
Будет небо и серым, и мутным,
Будет слезно вздыхать поминутно
И свернется в овчинку оно.

Только стоит нам вымести сор
Прошлогодний из всех закоулков –
Сквозняки бесшабашно и гулко
Разметут все причины для ссор.

Вот и все! И – дорогу весне!
Пусть скорей раскрываются почки,
И зеленые свежие строчки
Майской песней звенят в вышине.

Так давайте поможем весне!

Мой личный ветер

Опять все планы поломал внезапный ветер:
Прическу спутал, документы разбросал.

Из-за него

меня ты, милый мой, не встретил,

Хоть и прошел насквозь

вагон мой двадцать третий –

Я ж опоздала. А вагон не опоздал.

А в прошлый раз

был ветерок почти приятный,

Ему навстречу распахнула я окно.

И как все это приключилось – непонятно:

На твой пиджак,

висевший крайне аккуратно,

Вдруг пролилось сухое красное вино!

Ты говоришь: «Найдем безветренное место,
Чтоб полный штиль!

Не каждый день, но в большинстве.»

Наверно, будет там порядок повсеместно,

Но ты не бойся:

жить нам будет интересно,

Свой личный ветер сохраню я в голове.

По-другому не могла

Если с кем-то и была –
Ты его не знаешь.
Да, любила. Да, жила!
По-другому не могла,
Ты же понимаешь.

Было все сто лет назад,
Там сирени ветки,
Как лиловый снегопад,
Осыпались тихо в сад,
В полумрак беседки.

А сегодня мы с тобой
От костра рябины
Запалили свой покой...
Пожалей меня, родной,
Обними, любимый...

Сезон сбора слив

Что за время – сезон спелых слив
Фиолетовых, синих, лиловых!
Лето тихо скользнуло в залив,
Засветилось в волнах невесомых.

Вечер ласков, прозрачен и тих,
Травы щедрым теплом разогреты,
И пропитан восторженный стих
Ароматами, вкусом и цветом.

Я запомню кислинку плодов,
Как смешинку в моем настроенье,
Сохраню их до самых снегов
В расчудесном сливовом варенье.

Я поняла

Я поняла: была любовь – восторг,
От смелости, от радости звенящая!
И мы не замечали жизни торг,
Меня прошлое на настоящее.

Но жизнь прожить – не поле перейти,
Она такую оказалась длиною...
Грядую серой встали позади
Обиды и молчания взаимные.

Теперь осталась только тень любви.
Мы падаем всё ниже к непричастности.
Ты только письма береги, не рви –
Там счастье сохранилось в безопасности.

Там наших планов солнечный эскиз,
Взбегая по тропе, не понимали мы,
Что каждый шаг с вершины – только вниз,
А после – снова вверх,
на пик за перевалами.

Другая

В одном вагоне в утреннем метро
Они сидели рядом. И она
В какой-то полутранс погружена
Его не замечала. Думал он: «Хитро
Устроилась – не слышу и не знаю».
И вдруг догадкой обожгло: она – другая!

Менялись на стене календари,
И вовсе независимо от них
Звучал сильней иль становился тих
Неясный голос удивления внутри.
Мужчина даже злился, понимая,
Что ничего не изменить, она – другая.

Не там смеется, не о том грустит,
То вся в делах, и все ей по плечу,
То, побледнев, воскликнет «Не хочу!»,
Но так манит к себе, что глаз не отвести.
От счастья, от любви изнемогая,
Всё к ней летит, о ней поет. Она – другая.

* * *

Не надо! Зажму ладонью
Глаза свои.
И звуки, и запах помню...
Останови!

Прорвется, прожжет мне пальцы
Не крик – вопрос,
Как надо: уйти, остаться?
Скажи всерьез.

Закрою, как шторы, веки,
Но в темноте
На коже пылают вехи –
Касанья те.

То знаки из параллельной
Судьбы иной –
Неясной, недостоверной,
Потерянной.

Еще раз про Самару

Все знают про Самару-городок,
Про синие просторы Волги нашей,
Про Жигулевской вольницы урок,
Про девушек самарских – нет их краше!

Вы приезжайте в гости к нам, друзья!
Мы проведем вас вдоль по Ленинградской,
По Безымянке – без неё нельзя! –
Здесь труд сравнялся

с подвигом солдатским.

Когда же туристический народ
На Грушинской поляне соберется,
То вслед за песней в солнечный полет
Ракета с постамента унесется.

И как же нам не петь про край родной,
Коль на чужбине не живетя долго,
И отовсюду тянет нас домой,
Где судьбы наши породнились с Волгой.

Плывет корабль по Волге

*Ширина Волги в районе Куйбышевского
водохранилища достигает 42 км*

Из энциклопедии

На Волге – светлый день и вольный ветер!
Вдали плывут неспешно облака.
И кажется мне: нет реки на свете,
Что так же полноводна, глубока.

В ней от самой природы величавость,
Свободная славянская душа.
Течет она сквозь вековую давность
Своей дорогой плавно, не спеша.

На берегах – тенистый лес стеною,
И Жигули все в зелени стоят.
На островок с песчаною косою
Невольно возвращается мой взгляд...

Но вдруг за поворотом вижу море,
Где ни волны, ни ветра – полный штиль!
И в бесконечном солнечном просторе
Теряюсь: неужели это был?

Откуда эта ширь? И где границы?
До горизонта – небо и вода!
Такой простор не одолеют птицы,
А ветерок умчится в никуда.

Так дерзко развернул поток широкий,
Добавив мощь и силу, человек,
Когда плотиной перекрыл высокой
И изменил волны привычный бег.

...Плывет корабль по Волге многоводной,
Гляжу на эту синь из-под руки,
И нет родней любимицы народной –
Привольной русской матушки-реки.

Надежда Филипповна

Первой учительнице

Она была высокой и улыбочивой
С тугим узлом блестящих черных кос,
Глядела так внимательно, отзывчиво
И отвечала на любой вопрос.

Мы, первоклашки, шумными галчатами
Теснились, чтобы ткнуться ей в ладонь.
И целый год старательно за партами
Писали, словно целый класс тихонь.

Сказать, что мы тогда тянулись к знаниям?
Да, рядом с ней мы все хотели знать.
И стало первым общим испытанием –
К другой учительнице привыкать.

Книга о войне

*Кончится когда-нибудь это проклятое,
залитое горем и кровью, засыпанное
пеплом пожарищ время...*

Евгений Чебалин. Гарем ефрейтора

Страницы из случайно взятой книги
Заставили и думать, и страдать,
А узнаванья тяжкие вериги
Теперь грозе сгустившейся под стать.
Вдруг то, о чем и знал-то понаслышке
Иль где-то прочитал одной строкой,
Приблизилось. И высветилось вспышкой
Все до деталей – не закрыть рукой.

Бульдोजья хватка палачей в подвалах
И режущий прищур холодных глаз.
За маской фарисейской вызревала
Готовность вскинуться по крику «фас»,
Чтоб родине моей вцепиться в горло.
Всех оболгать, стравить, разъединить;
Чужой рукой, да чтобы петля не терла,
Свалить богатыря и осквернить.

Вы скажете, такого не бывало?
Накаркало все злое вороньё?
Но это было. Снегом заметало
Пустое, разоренное жильё.
Как выжили? Какой глубинной верой
Земля питала сыновей своих?
Откуда мужества и духа мера?
Все – от корней, от родичей былых.

У вероломных сын не будет честен,
Не воспитают трусы смельчаков.
А наш Иван терпением известен
Да силой правды испокон веков.
Откройте книгу: сильными руками
Отец поднимет – вот, гляди, сынок!
Накажет мама строгими глазами:
Запомни, другу – стол, врагу – порог.

Безымянным солдатам

Здесь братские могилы.

 Ни фамилий, ни имен

Никто определить не смог когда-то.

Сгорели документы

 и потерян медальон –

Остались безымянными солдаты.

В боях под Сталинградом

 двести долгих страшных дней

Рвались фашисты к Волге всею мощью,

Бойцы еще при имени,

 с фамилией своей,

За каждый дом сражались днем и ночью.

У каждого остались,

 как глубинный смысл всего,

Жена и мать, в тревоге холодея,

И ждут они,

 и молятся за здоровье его,

Единственного Вани иль Сергея.

Но столько рвется бомб вокруг него –

 не уцелеть!

Такое пекло плавит гнев в отвагу.

Решимость всех и каждого:

«Стоять иль умереть!»

Сливается в приказ: «Назад ни шагу!»

Здесь столько сил и мужества

слились в один порыв!

И каждый из бойцов, один иль строем,

За Родину сражался,

про себя совсем забыв,

Сплетая имена в одно – Герои!

Прислушайтесь,

тут реквием звучит из-под земли,

Рассудок меркнет от знамен багряных.

Цветами и травой

холмы над Волгой поросли

На память о героях безымянных.

Вечер. Мамаев курган

В 1977 году в Волгограде в рамках фестиваля молодежи СССР и ГДР на Мамаевом кургане прошло факельное шествие.

Из истории города

Вечер темнеет от черных разорванных туч.
Строй тополей охраняет Мамаев курган.
Редкой далекой звезды обессиленный луч,
Падает, смутно блеснув,
в придорожный бурьян.

Пламя от факела мечется – не удержать.
Лица, глаза, письма из бетонной стены
Смотрят в упор, заставляя знамена дрожать,
Низко склоняться
от страшных видений войны.

И не забыть это реквием скорбный в ночи,
Не отвернуться от строгих
взыскательных глаз:
«Не позабудь, не предай нас и не промолчи.
Помни: мы насмерть
с фашистами бились за вас.»

Луговая канитель

В траве прохладной и росистой
Приятно было и легко,
Соцветья таволги душистой
Раскачивались высоко.

Пчела, собрав пыльцы немножко,
Летела в яркой синеве,
А муравьи на тонких ножках
Бежали с ношей по земле,

Все здесь звенело и жужжало,
Смеялось, пело и цвело,
Будто цветное покрывало
На землю радостью легло.

Был колокольчик фиолетов,
Внутри гудел лохматый шмель.
И это было просто лето.
И луговая канитель.

Звенел июль

В цветы некошеного луга
Упал её велосипед.
Мелькали ласточки упруго,
С досадой он глядел им вслед.
За что ему, велосипеду,
Когда-то так не повезло:
Девчонка крикнула: «Поеду!»
И бойко прыгнула в седло.

И с этих пор пешком – ни шагу!
Педали крутит и поет,
Бесстрашно мчится по оврагу
Так, что со спиц слетает пот.
Быстрее! Мелькают шестеренки,
Им удержаться б на оси!
Летит задорная девчонка,
Остановиться не проси!

И вот упали!
«Что, успела?
Стрекоз прозрачных догнала?» –
Брюзжало колесо, скрипело,
А рама согнута была.

Но бесшабашная девчушка,
Не унывая, как всегда,
Так разлеглась, будто с опушки
Нарочно ехала сюда.

Потом и морщась, и хромая,
Как друга за руки, за руль
Вела велосипед, виляя.
А он краснел...
Звенел июль
Над стрекозою невесомой
И над дорожкой муравья.
А по тропе давно знакомой
Шли необычные друзья.

Колыбельная

Ночь за окном.

Ты устал, наконец, малыш,
В полусне, прижимаясь, лежишь.
Тишина наполняет наш дом.
Я не могу
Отвести от тебя глаза,
И все ближе кружат небеса,
Не случайно мы в этом кругу.

Это навсегда!

Пусть бегут года,
Будет в небе солнце, в реке – вода.
Ты покрепче спи и скорей расти,
Силы пригодятся тебе в пути.

Завтра с утра

Будет дождь или белый снег,
Зазвенит колокольчиком смех,
Мальчик мой, уже в школу пора.
Сколько дорог,
Сколько разных, чужих людей,
И хороших, и верных друзей
Встретишь ты на пути, мой сынок!

Это навсегда!
Пусть бегут года,
Будет в небе солнце, в реке – вода.
Ты покрепче спи и скорей расти,
Силы пригодятся тебе в пути.

Я не могу
Отвести от тебя глаза,
Пусть тебя не пугает гроза –
Я на помощь приду, прибегу.

* * *

Озорной веселый человечек,
Яркий синий взгляд из-под ресниц.
Что-то он уверенно лепечет
На наречье хлопотливых птиц.
Чуть присядет и бежит куда-то,
Оглянется и увидит вмиг
Маму, папу, нету только брата –
И звенит его зовущий крик!

* * *

Так не любят звездою ясного неба,
Не прикасаются к первым листочкам весны.
Чистое счастье, простое, как ломтики хлеба,
Этот малыш, унесенный в невинные сны.

Он улыбнется – во мне отразится улыбка,
Вздрагнет во сне – обниму осторожно его.
Тихую нежность играет незримая скрипка...
Мальчик о бедах не знает пока ничего

Вверх по тропинке

Каменистая бежала вверх тропинка,
Натыкаясь на большие валуны,
У корней сосны родник шумел в низинке,
За утесом были домики видны.

Перепрыгивая все преграды ловко,
Не споткнувшись ни разочку на пути,
Поднимался мальчуган без остановки,
Далеко оставив старших позади.

И на первой покоренной им вершине
Удивленный, чуть растерянный стоял,
Все глядел, глядел на мир зелено-синий,
Повторяя слово новое – Урал.

Разве может быть, чтоб небо было рядом!?
Чтоб смотреть на птичьи стаи свысока?
И под радостно открытым детским взглядом
Чуть смущенно улыбались облака.

Судьба-река

П.А.Горшкову

Говорят, что судьба, как река.
Знать у Вашей – в Сибири начало
От студеной воды родника,
Что из глуби таежной журчала,
А потом средь широких полей
В перелесках текла по равнине
Среди мудрых седых ковылей,
Через горькую память полыни.

Где-то песня звучала вдали,
В унисон трепетало сердечко.
Эти звуки и силу земли –
Все впитала прозрачная речка.
Превратившись в могучий поток,
Волны бьют и светло, и упруго,
И живительный чистый глоток
Помогает уставшему другу.

Так течет Вашей жизни река
Через годы высокой водою,
Отражая любви берега,
Где всё может быть, кроме покоя.

Осенние смотрины

Вот это – понимаю – бабье лето!
Звонят веселые беспечные деньки,
В цветастые косынки разодето
Всё, даже старые замшелые пеньки.

Румянятся, как девушки, рябины,
Как смех березовый взметнулся листопад,
Явившись женихами на смотрины,
Дубы и клены одобрительно шумят.

Так целый день – наряды, пересмешки,
И даже ивы не грустят над озерцом.
Гостей в лесу грибы ждут да орешки,
Да ветка с яблоками прямо над крыльцом.

Угомонятся – что ж, на сеновале
Манит из летних трав упругая постель.
...В сторонке потемнела от печали
Немолодая и неласковая ель.

Юбиляр

Посреди юбилейных тостов и речей,
Закрываясь улыбкой простою,
Он становится вдруг незнакомый, ничей,
Отстраняясь от всех тишиною.

Заслоняя веселые лица гостей,
Ветки ивы склоняются низко.
Все отчетливей всполохи прошлых страстей
Отражаются в строчках записки.

Чутко гладит рука старых книг корешки
И уснувшие струны гитары,
А на снимках в альбоме – дорог большаки
И закатов шальные пожары...

Ну, зачем ему дальше тянуть много лет
Эту серую лямку терпенья?
«Не нужны мне ни звуки,
ни солнечный свет,
Отрекаюсь от слуха и зренья».

Он хотел так сказать, но, взглянув на гостей,
На морщины и слабые плечи,
Произнес: «Пью за вас, за родных и друзей,
И за наши нечастые встречи!»

Остывает закат

Догорает уставшее солнце,
У реки разжигают костер.
На скамеечке возле оконца
Приглушенный звучит разговор.

Может, с горькой смирившись тоскою,
Там печалится чья-то беда,
Умоляет о тихом покое,
От волнений устав навсегда.

Может, чья-то горячая юность
Шепчет первых свиданий слова,
И склонилась пониже, волнуясь,
Тонких ив кружевная листва.

Остывает закат, остывает,
Ярких красок стирая следы.
Только жаркие искры взлетают
От костра возле темной воды.

Кто они – друзья?

Друзья в беде – спешишь помочь скорей,
Чтоб облегчить их непростую долю.
Несчастье у тебя – и нет «друзей»,
Ушли, чтоб не мешать лечиться болью.
И оттого темнее туча над тобой,
И все сложнее с тяжелой маяться бедой.

Здесь нет предательства, ведь ты для них
Был символом успеха и удачи:
Надежною защитой для одних,
А для других – дающим без отдачи.
Зачем таких людей вокруг себя собрал?
Они с тобой, пока веселый правишь бал.

Но если среди несчастий и тревог,
Ненужных телефонов и визиток
Раздастся вдруг встревоженный звонок
И голосом надежды, словно ниткой,
Потянет из развалов за собой – иди!
Ты встретил друга настоящего в пути.

Осенний морок*

Там кто-то есть... Он прячется в широких,
Размытых складках серого плаща.
От тихих вздохов, влажных и глубоких,
Подрагивают веточки плюща.

Вдруг – ветки хруст! И отзвуки движенья
К обрыву, где колючки и бурьян.
И желтый лист, кружась в изнеможенье,
Скользит беззвучно в призрачный туман.

Здесь, кажется, отныне неуместны
Ни пенье птиц, ни ясный божий свет,
И как отсюда выйти – неизвестно...
Но час пройдет – и морока уж нет!

В осеннем пламени и чащи, и поляны,
А ты, нет-нет, оглянись назад,
Опять почуяв затаенный, странный
Скользнувший по спине недобрый взгляд...

*морок – мрак, сумрак, помрачнение рассудка.
В основе понятия лежит ложное чувство.

Новоселье

Переехал! Ура, переехал!
Книги смотрят в большое окно.
Им диван и шкафы – не помеха,
Здесь не вещи, а символы, вехи,
С ними дружит хозяин давно.

Не случайно, не враз переехал,
И сегодня доволен вполне,
Что со смыслом, а не для потехи
Напророчит кукушка успехи
Из старинных часов на стене.

Переехал, осилив невзгоды.
И друзья собрались за столом.
Вы, с кем прожиты долгие годы,
С кем прошел он и пламя, и воды,
Приходите к нему в этот дом!

О жизни и чести гусарской

Умри, гусар, но чести не утрать!

М. Боярский. Слова из песни

Жизнь нечасто ласкала мальчишку,
Потому-то и дерзок, и смел.
Между драками толстую книжку
Он читал, потому что хотел.

Непокорная жаркая сила
Приняла высших истин печать,
И гусарская удаль бурлила:
«Хоть умри, только честь не утрать!»

А какие влюбленные очи
Ожидали его у крыльца!
Только встреча разлуки короче,
И не видно дорогам конца.

Там друзья и надежды людские,
Перекрестки из зла и добра...
Нагляделся на волны морские,
Значит к дому, в Самару пора.

И опять – столько дел и сюжетов
Дарит волжских земель благодать!
И гусарские живы заветы:
«Хоть умри, только честь не утрать!»

Вставайте!

*К 100-летию Самарского
Областного военкомата*

Как прежде колокол гудел: «Вставайте!
Вставайте все, чтоб защитить свою страну!»
Так волей молодой Советской власти
Военкоматы призывали на войну.

Храня в сердцах священной веры искру,
Они смогли бойцов построить, обучить,
Чтоб каждого солдата меткий выстрел
Помог врага остановить и победить.

В Гражданскую войну и Мировую
Всем интервентам и фашистам дан отпор.
А в наши дни, как на передовую,
Объявлен на ученья срочный сбор.

Пока угрозой дышат чужестранцы,
Обязан защищать страну солдат.
И вновь мобилизует новобранцев
Под знамя Родины военкомат.

Жизнь прожить – не поле перейти

– Жизнь прожить!

Слышишь, целую жизнь!

Да с женой, да с детьми сероглазыми!

А за это – пустяк:

Откажись!

Никого же не гонят приказами.

Разве нету сапёров других?

Заболей, выпей водки, чтоб допьяна.

Что – друзья? Да плевать нам на них!

Легче жить, когда совесть утоплена.

А сапёр – ни смешка, ни кивка.

Жесткий взгляд прямо в тьму законную,

Удержавшись от злого рывка,

Моей руки водою студеною:

– Что ты каркаешь, гад? Отвяжись!

Что за участь мне прочишь полынную?

Проживу без тебя свою жизнь...

Только б поле пройти

это

минное.

* * *

Я ничего не знаю про него
И про его веселые глаза,
Но рядом с ним я – знойная Марго!
И жаркий ветер надувает паруса.

Его слова, они полны огня!
И мне по нраву смелый их костер.
Дороги, что прошел он без меня,
Признаться, я и не считала до сих пор.

И вдруг теперь – нам рук не развести,
В разлуке полной грудью не вздохнуть.
И зерна радости зажав в горсти,
Мы без сомнений начинаем путь.

Костер

Дождь сыпал целый день.

Согреться б у костра,
Да вскипятить чайку, но не горит – и точка!
Вокруг – ни веточки сухой и ни листочка,
А ведь вчера еще всех мучила жара.

Промокли спички. Мы пошли на голоса,
Спасибо, выручил сосед, дал зажигалку.
Но все газеты отсырели, елки-палки!
Бывает в жизни невезенья полоса.

Замерзли все.

Но не горели «Труд» и «Спорт».
Вдруг встала женщина с лучистыми глазами
И подала листок, исписанный стихами,
На мягких сгибах он был чуточку потерт.

Как быстро пламя побежало по словам!
Горели жаркие восторженные строчки,
Сжигая слезы и сомнения до точки,
Они, как искорки, летели к небесам.

В отсветах огненных стояли все, тихи.
Да сколько ж страсти было отдано бумаге,
Коль жар стихов

сильней дождя холодной влаги?
О чем же были те, сгоревшие стихи?!

У Черной речки

На Черной речке – белый снег,
А «буря мглою небо кроет».
Уже не видны санный след
И капельки остывшей крови...
Молчишь бессильно, в пальцах – дрожь,
Все мысли тянутся к Поэту.
Как за спасением бредешь
К его стихам.

И тихим светом
Едва мерцающей свечи,
Игрой теней, воображеньем,
Презрев бывшего сургучи,
Всплывают чудные виденья...
И ярким всполохом летят
«Души прекрасные порывы».
И пыл любви, и нежный взгляд,
И лицеисты – живы, живы!..
Читаем мы – кто глубоко,
Кто, улыбаясь, том листает –
О, как свободно, высоко
Его поэзия летает!
Ей вслед глядим на облака,
Чудесный шепот Музы слышим –
Так поднимает нас строка
Его стихов – все выше! Выше!..

Больному Мастеру

Хочется кипения страстей?
Чтоб рубаха – с треском на разрыв?
Чтобы от полуночных вестей
Вскинуться в горячке, позабыв

Как стонала мутная тоска,
Моноotonно колокол гудел?
Но наперекор всему строка
Светом начертала твой удел.

Хочется проверить, как угар
Маргарита может снять рукой?..
Мастер, не губи высокий дар –
Рукопись цела, но что с тобой?

Свеча

Свеча. В неярком свете той свечи
Лицом друг к другу – двое.
Ключи, из воска странные ключи
Нагаданы судьбою.

Сто лет те двое прожили поврозь
Совсем неосторожно.
Лучом пронзило души их насквозь,
Так радостно-тревожно!

В руке лежит доверчиво рука,
И тают в душах льдинки.
А вдруг? Вдруг повстречались на века
Родные половинки?

Что там мелькнуло в пламени свечи?
Взметнулось и пропало.
Зачем им эти странные ключи?
Чтоб все начать сначала?

* * *

В. Терентьеву

Я пропиталась твоими стихами,
Песней привольных российских ветров.
Кажется, вижу твоими глазами
Светлые храмы, отеческий кров.

Сколько ты нам показал дорогого!
Сколько собрал по России стихов,
Чтоб подарить всем певучее слово,
Будто цветок из заволжских лугов.

Раны душевные, труд и сомненья
Не разуверят, что жизнь – хороша,
И воспарит на крылах вдохновенья
Неугомонная эта душа.*

* «Неугомонная душа» – сборник стихов
В.Терентьева, редактора нескольких поэтических
интернет-журналов

Лечу!!!

Средь множества далеких ярких звезд
Неужто нет другой планеты,
Где кто-то, как и я, во власти грез
Мечтает полететь к иным рассветам?
Лечу! А подо мной Земля
И дом, в котором вырос я,
Лечу, а надо мною вечность,
Сияющих галактик бесконечность.

Конечно, где-то жизнь другая есть
И разум, нам пока что незнакомый.
И ловим мы торжественную весть
По общегалактическим законам.
Летим на зов иных планет,
И цели выше этой нет.
Мечтаем мы, земные люди,
О встрече межпланетной, как о чуде.

Как дети покидают отчий кров,
Как в небо рвутся птицы и пилоты.
Так мы на встречу дружеских миров
Мечтаем полететь на звездолете.
Летим, чтоб расширился круг
Межзвездных дружелюбных рук.
Летим, но мы к Земле вернемся,
В весенние просторы окунемся!

* * *

И. В.

Еще одна рана на теле Любви.
До самого сердца. Но выживет снова.
Опять «не смертельно»,
Опять «позови»!
Вот только поверить пока не готова.

Не дрогнут ресницы – боль бьется внутри,
Не вырвется криком, не станет мольбою.
Чужой не узнает,
смотри не смотри,
Как воздух становится вдруг пустотою.

Но горькие слезы страдавших сердец
Для Вечной Любви –
словно влага живая.

Мне только бы знать:
невозможен конец,
Сольется с небесной любовью неземная.

Вновь чья-то рука прикоснется к руке,
Вновь скажут глаза,
что не скажешь словами,
И двое пройдут по росе налегке,
Счастливо витая между облаками.

* * *

Слагающему стихи

Не возомни себя поэтом –
Ты с Музой шапочко знаком:
Она тебя пленила светом,
Взмахнув влюбленности крылом.
За шепот тихий и чудесный
Ты полночь и зарю отдал
И, оглядев пейзаж окрестный,
Грустил и, кажется, страдал...

Ты губ сухих не знаешь жажды
И обреченности пути,
Тебе не выпало однажды
Предвидения крест нести.
И, понимая тщетность муки,
Надежд и чаяний своих,
Ты не ронял бессильно руки,
В мозгу удерживая стих...

Когда в извечном мире этом
Вдруг задохнешься от любви –
Не возомни себя поэтом,
«Причастным к таинству» зови.

А кому говорить?..

Утром сползают все маски с иллюзий,
День беспристрастен и чист.

Если бояться сердечных контузий,
Станешь нейтральным, как лист.

Кто-то распишется болью и кровью –
Ты аккуратно сотрешь.

Кто-то с безумной столкнется любовью –
Ты стороной обойдешь.

 Что терял – не сказал,
 не вернется назад.

 Промолчишь и о том, что найдешь.

 А кому говорить? А кто будет рад?

 Для кого ты живешь?

Страсть переживший становится мудрым,
Словно седой органист.

Ты просыпаешься пасмурным утром
Хмурый помятый басист.

Было ли весело, было ли мерзко?

Вспомнишь ли ты что-нибудь?

Может, прервать необдуманно-резко

Этот непройденный путь?

 Что терял – не сказал,
 не вернется назад.

 Промолчишь и о том, что найдешь.

 А кому говорить? А кто будет рад?

 Для кого ты живешь?

Ида* – Саломея

Свой жгучий взор и гордый, и порочный
Я притушу завесою ресниц,
Но лишь затем,
 чтоб вспыхнул жар полночный,
Чтоб, видя рот мой ярко-красный, сочный,
Лишь тот, кто равен мне, не падал ниц.

Перешагнув богатые одежды,
Не первый раз мне их переступить,
Я утону в горячечной надежде
И на глазах у всей толпы-невежды
Вновь обрету египетскую стать.

Не прячь глаза! Я для тебя танцую!
Но, сбросив семь воздушных покрывал,
Я не твою любовь ищу хмельную –
Отвергшего меня я поцелую,
Отдай мне голову его!
И царь отдал.

*Ида Рубинштейн – выдающаяся исполнительница роли Саломеи, просившей у царя Ирода голову Иоана Крестителя.

Срок пройдет –
 словно песня над скошенным лугом,
И распахнут, и честен, как друга ладонь,
Выйдет, смело гарцуя, из Летнего круга
С богатырским седлом Огнегривый наш Конь.

А пока – под крылом высота и безбрежность,
И сияющих брызг голубой ореол.
Над землей, сохраняя покой и безгрешность,
Распластался привольно Парящий Орел.

Скорее в лес!

Из города! За Волгу! В лес
Заснеженный, заледеневший,
Где отразилась синь небес
В тенях, чудесно посиневших.

За четкой графикой ветвей,
Чуть обведенных белой тушью,
Еще нарядней и светлей
Сияет луг. А в небе – слушай –

Звенит, искрится голосок!
И каждый звук – как будто льдинка:
Так чист, прозрачен и высок.
Но где ж та птичка-неведимка?

Скользит морозная лыжня
По речке, по крутым откосам
И мчит счастливую меня
Через метельные заносы.

Год Кричащего Петуха*

Час пришел – и Зима верховодит,
И летит белым пухом снежок.
Вот из сказки славянской выходит
Петушок-золотой гребешок.
С маслянистым отливом головка,
Острый клюв, зоркий взгляд, гордый вид.
Угостит червячком и перловкой,
А кого – леденцом одарит.

От души он споет голосисто,
Всех разбудит на ранней заре,
Чтоб и вкусно, и сытно, и чисто
Было все на родимом дворе.
И, довольный, взлетит на калитку,
Безголосым соседям не брат,
Он – соперник задиристый, прыткий,
В нем бурлит петушиный азарт.

Если ж в ночь над местами родными
Вдруг оскалится нечисти дух,
Налетит, загорланит, поднимет
Даже солнце Кричащий петух.

* 2021г – по славянскому годослову – лето Кричащего Петуха, наступит в день весеннего равноденствия.

Свет семьи

Сияют нежностью глаза,
В них столько света!
Рассвет нам счастье нагадал
По всем приметам.

Нас эта синяя река
Соединила,
Твоя надежная рука
Дала мне силы.

И на двоих у нас с тобой
Одна дорога,
Когда мы врозь, ты – сам не свой,
Я – недотрога.

Бывала часто нелегка
У нас работа,
И я тебя издалека
Ждала в заботах.

Сменялись будничные дни
Весельем шумным,
И оставались мы одни
Под небом лунным.

Шутя, пытался ты узнать:
Коль свет погашен,
Как повторилась твоя статья
В сынишке нашем?

И как ему передалась
Твоя улыбка?
А я смеялась, не таясь:
«Здесь нет ошибки!»

Смотри, как времечко бежит –
Уж скоро внуки...
С тобою рядом мы всю жизнь,
Что нам разлуки?

Меня на Волгу позови,
Закат пылает.
Свет торжествующей любви
Горит, сияет.

Добрый знак

Моему внуку

Ты родился, Тимофей,
 в год Орла Парящего.
Это ль не пророчество, это ли не знак?
Знать, летать по-смелому,
 жить по-настоящему,
Чтоб и дело, и мечта, а без них – никак.

Не сдавайся, мой родной,
 если что не сложится.
От пути бесчестного пусть спасут друзья.
Где бы ты ни гостевал –
 стран на свете множество –
Но живи на родине, без нее нельзя.

* * *

Т.В.Подольской

Говорят, миры пересекаются,
И ничто не исчезает в никуда.
Невесомая душа свободной странницей
В беспредельности живет. Живет всегда.

Может быть. Мне очень верить хочется,
Что на некой недоступной частоте
Пусть с другим каким-то именем и отчеством
Дышишь ты в своей житейской простоте.

И, как здесь, радушна и внимательна,
В чьё-то сердце льешь добро, как в чашки чай,
От земного удаляясь по касательной...
Но, прошу тебя, совсем не исчезай!

Пусть во сне, хотя б во сне пророческом
Мне привидится твой мягкий теплый взгляд.
Звуки песен и стихи, как нити творчества,
Между нашими пространствами летят.

* * *

Победившему болезнь

Я видела тебя!

Болезнь не притушила

Унынием

горячий блеск в глазах,

И непреклонно жизненная сила

Из вен толчками выгоняла страх.

Когда в тяжелом сне

вдруг замирало сердце,

ты будто бы срывался с высоты,

но... нож – в скалу!

И с ловкостью туземца

Вновь выживал на волос от беды.

И не могла с тобой

жизнь обойтись иначе!

Еще сильнее я радуюсь тебе,

Твоим невероятным сверхзадачам

И вещим снам о схватках на тропе.

* * *

Ради себя самой, смеясь и протестуя,
Отгалкиваю жаркими руками.
Не буду больше! Слышишь, не хочу я!
Не повторится это между нами.

Мы пальцев дрожь запомним, как желанье.
И не сжигай меня горящим взглядом!
Для наших встреч готова оправданье,
Седьмое небо кружит где-то рядом.

Я – ради нас с тобой – боюсь прикосновений
И не гляжу, чтоб не позвать глазами.
У чуда не бывает повторений,
А меньшее пусть не случится с нами.

Возвращаюсь домой

Улетаю домой от красот чужедальных,
Самолет наш завис в кучевых облаках.
Мне на поле небесном привиделся странник,
Что бредет налегке, только посох в руках.

Он зовет, и от этого как-то тревожно.
Приземлиться б скорее и лучше туда,
Где в цветах абрикосов найду я, возможно,
Школьный солнечный дворик и дом у пруда.

Там под тиканье ходиков перед иконой
Моя добрая бабушка молит в ночи
Обо мне заболевшей, а я полусонно
Все прошу пирожок и, зачем-то, ключи...

Все, конечно, забылось. И дни пролетели.
Понимаю теперь, что меня берегли
Строгий шепот веков и смешинки капли,
И любимые руки, и запах земли.

Вот такое досталось мне в жизни наследство:
Вольной Волги простор да святой образок,
Чтоб и внуки мои, вырастая из детства,
Сохранили души своей русский исток.

Непостижимое море

Бойцам 35 батареи и всем погибшим защитникам Севастополя.

Сияешь? Тихо нежась на просторе,
Играешь у крутых прибрежных скал?
Я больше не поверю тебе, море,
И не забуду беспощадный твой оскал.
Когда на каменистый узкий берег
В отчаянии вышли моряки
Из Тридцать пятой нашей батареи,
Ты погасило их надежды маяки.
Ты не спасло их, море! Не взъярилось!
И только чайки закричали злей.
А ты молчало, иступленно билось
В борта последних уходящих кораблей.
И корабли не меньше виноваты!
И скалы над расстрелянной волной,
И те, кто над разрубленным канатом
Шептал: «Простите меня, братцы, что живой».
Они остались жить под тяжким взглядом,
Под спудом несмываемой вины,
И каждый день их отравили ядом
Неотвратимые видения войны,
Где люди, посеревшие от горя,
Где жаждой горло хриплое светло...

И для меня непостижимо, море,
Как смеешь ты плескаться так светло?!

Воину, ветерану

*В.С.Штепо, ветерану
войны в Афганистане*

За твоими плечами столько дорог,
Взгляд любимой, призыв трубы.
Не считая ударов, потерь и тревог
Ты был баловнем у судьбы.

И стараясь забыть о раненых своих,
Повторял: «Уже хорошо».
А ночами стонал о друзьях боевых,
Обо всех, кто уже ушел.

Разделил свою память на тысячу строк,
Чтобы их отдать молодым,
Пусть в любимой России военных дорог
И боев не достанется им.

А сегодня мы празднуем жизнь опять,
Новый ветер подул свежо.
Ты вздохнул
и шагнул, чтоб любимых обнять,
И кивнул нам: «Все хорошо!»

Что такое весна?

Что такое весна? Это ночи без сна.
Это яркое синее небо.
Это свет дивных звезд, это радуги мост
В те края, где никто еще не был.

Что такое года? Это так, ерунда,
Просто лишняя прядка седая.
Это боль и успех, это слезы и смех,
И улыбка твоя молодая.

Ну, а ты без меня, как свеча без огня.
Все так просто и ясно на свете.
Только мы и весна. Нам опять не до сна.
Нас опять кружит солнечный ветер.

Этот ветер принес свежий запах травы,
Молодого шального апреля,
И опять мы с тобой посреди синевы
Подпеваем весенней капели.

Когда уйдет зима?

– Не надо зиму гнать, вы это зря!
Ну, стужа, ну, метель, зато не жарко.
Вот разольются лужи, как моря,
Тогда вам белоснежья станет жалко.

И хватит ныть «Когда уйдет зима?»
Уйдет, когда натешатся метели,
Замрет снегов последних кутерьма,
Вам доооолго ждать!

А что же вы хотели?!

– Мне солнышка хотелось и тепла,
Даже ценой магических обрядов:
Блинов горячих стопку напекла,
Одела чучело в свои наряды.

Явился вдруг с дровами паренек,
И пламя аж до неба заплясало!
Я обернулась на упавший уголек:
Ни парня,

ни блинов

и чучело сбежало.

Здесь все сплетено

Мой милый! Нельзя же так мучить стихи,
Пытаясь домыслить то имя, то дату!
За каждую строчкой ты ищешь грехи,
И Муза как будто уже виновата!

Здесь все сплетено: и беда, и игра,
Зачем-то придумана шляпа из фетра.
И нет в том вины, что вчера до утра
Я в роще бродила с порывистым ветром.

Ты слышал, как я с кем-то пела в ночи?
Почудились вздохи и скрипы ступенек?
Подвинься поближе, мой друг, не ворчи,
Ты просто ревнивой фантазии пленник!

* * *

Чего-то жаль,
Но разбираться не хочу – чего.
Дрожит печаль,
Как тихий отзвук вдоха моего.
Не объяснить,
Чем так бесценен ожиданья день,
Не повторить
Вечерних красок светотень.

В какой-то миг
Случится то, чего не угадать.
Шумит тростник,
Ему и омут – благодать.
Я как струна,
От напряжения звенеть могу,
Молчит луна,
Затих и лес на берегу.

Ночь полнолуния

*В полнолуние в каждой женщине
просыпается ведьма.*

Расхожее мнение

Какая ночь! Безумная луна
Свеченьем яростным вдруг опалает тучи,
И правит бал необъяснимый случай,
И ведьма вылетает из окна.

А что же я!? Неужто никогда
Не закричу в ночи: «Невидима! Летаю!»
И, обогнав подруг полночных стаю,
Не вылечу из кухни никуда?

Нет! Я не разучилась колдовать!
Зажгла огонь без дров
(газ в кухне – это ж сила!)

И приворотных трав я засушила,
И яду белого – не занимать.

Спешу! Закинув за спину концы
Лохматых кос и книгу старую листая,
Порядок вековой не нарушая,
Я ... консервирую на зиму огурцы.

Сердцу дороги песни страданий мятежных
И ожившие лица с прекрасных картин:
Черноглазая девочка с персиком нежным
И неистовый Демон, извечно один...

Эх, богата талантами наша Россия!
Мир искусства манит – нет дороги назад.
Безрассудно растратив богатство и силу,
Кончил путь свой печально купец-меценат.

...Снова мчат поезда до пределов далеких,
И несется тревожная песня гудка
О стальной колее на просторах широких
И мечте разорившегося чудака...

Дорога

Опять разнотравье, опять разноцветье,
Бескрайняя вольная степь!
Наверное, все распрекрасно на свете,
Коль будней разорвана цепь.

Мелькают овраги, зеленые балки,
Кустов розоватый дурман.
Так хочется снова наивно и сладко
Поверить в полынный обман.

Закружится ястреб, хозяин просторов
Над мягкой ковыльной волной,
И что-то случится счастливое скоро,
И все это будет со мной...

Отдых в Крыму

Мне не уснуть, хоть смотрит ночь в глаза.
Слух будоражат крымских пляжей голоса:
«Скорей на дайвинг, парашют, а через час
Наш скоростной банан
умчит к дельфинам вас!»

Здесь дыни слаще, персики сочной,
Загар красивей, а улыбки веселей.
Не пропустить бы искушенья ни одно:
Пойдем скорее –
там чурчхела и вино!

А море – то прозрачное до дна,
То в мутной пене разноцветная волна.
Сними на фото этот солнечный пейзаж
И напиши рукой уверенной
«Крым – наш!»

* * *

Не смеюсь, не шучу, не пою,
Потерявшись в лиловой безбрежности,
Задыхаясь от страха и нежности,
Я ладонь раскрываю твою.

Там на линии сложной судьбы
Наша встреча должна быть отмечена
Знаком, тонко и ясно прочерченным,
Иль ожогом от скрытой мольбы.

До поры – не ищи, не зови.
Может, он и сейчас не появится
И несбывшимся чудом останется,
Неразгаданной тайной любви.

Не смеюсь, не шучу, не пою,
Потерявшись в лиловой безбрежности,
Задыхаясь от страха и нежности,
Я ладонь раскрываю твою...

Шелехметь

Бывает так: уедем и забудем.
Но вдруг привидится в неясном сне
Село у Волги, на причале люди,
Домишки дачные на крутизне.

Припомнятся стрекоз прозрачных танцы,
Лесной пичужки песенный призыв
И тополя, чьи корни, словно пальцы,
Цепляются в береговой обрыв.

У края свежескошенной поляны
Решаешься исполнить свой каприз:
С разбегу – в стог, такой душистый, пряный!
И по прохладным скользким стеблям – вниз!

С тобою черноглазая девчонка
И полный сил охотник до чудес.
Смеются колокольчики так звонко,
Как будто счастьем переполнен лес!

...А по ночам на озеро лесное
Струится шелестящих листьев медь,
В тумане превращаясь в потайное,
Волнующее душу – «Шелехметь....»

* * *

Живу, занимая высокое
У тех, кто парит в небесах.
Тянусь за летящими строками,
На цыпочки тихо привстав.

Меж долгими взглядами-знаками
Мне слышится трепетный звук,
И в сердце горячими маками
Теснятся восторг и испуг,

Как будто, презрев опасения,
Ступаю на узкий карниз,
Доверив решать провидению
Увлечь меня вверх или вниз...

Какие откроются таинства?
Что станет будить по ночам? –
Все в небе закатном останется,
На миг приоткрывшемся нам.

Избранные стихи прошлых лет

Приснилось ей

Приснилось ей –

судьба, как летний сон, светла,
А на любви её алеет счастья знак.
Приснилось, будто до сих пор не поняла:
На самом деле всё сложнее. Всё не так.

Она проснётся с тихой песней на устах.
И, напевая, в утро буднее войдёт,
Но отблеск нежных снов
задержится в глазах,
А сила жизни над бедою пронесёт.

И будут дни полны контрастов и цветов:
То ревность чёрная, то алая заря,
То разноцветные горошки детских слов...
Не зря ей снился этот сон. Не зря.

И думать не хочу!

И думать не хочу о жизни без тебя!
Без ожиданья,
 откровенья и открытия.
Наверно, мы погибнем, не любя,
Навек утратим радость небожития.

Прильну к тебе на левое плечо. Во сне.
Пускай незримо,
 но тепло, незабываемо.
Ты крылья бережно расправишь мне,
И всё – не разжимая рук, летаем мы!

И думать не хочу
 о жизни без тебя!..

Темная Волга

Темная Волга. Берег с обрывом.
У самой воды костёр.
Желтые листья к ночи остыли,
Но ярче горит костёр.

Взгляд оторвется и снова вернётся
Туда, где живёт костёр.
Трепетно бьётся, в чём-то клянётся
У тёмной воды костёр...

* * *

Дайте наглядеться мне на осень!
Дайте нагуляться по листве!
Над лесной дорогой неба просинь,
Яркий лист на спутанной траве.

Чуть трепещут веточки осины,
Звездопадом облетает клён.
Сочными губами куст калины
Пьет по каплям влажный небосклон.

Праздник встречи

Ах, мой милый! Сколько будет длиться
Этот праздник встречи – не узнать!
Но пока твой взгляд ко мне стремится
Мы во сне друг друга будем звать.

Будем ждать, горя от нетерпенья,
Соприкосновенья жарких рук.
Пусть часы сгорают, как мгновенья,
Мы не испугаемся разлук.

За разлукой праздник нашей встречи
Заискрит, как фейерверк ночной!
И пьянящий сумасшедший вечер
Вновь соединит тебя со мной.

Ах, мой милый!

* * *

Разлучат нас. Разольют. Разведут.
Только поздно – нас связала любовь.
Вместе быть нам все равно не дадут,
Но друг к другу мы потянемся вновь.

Может взглядом, может пальцами рук
Прикоснемся – оборвется душа!
И замедлит мир движенье вокруг,
Обесценит суету до гроша.

Хоть глоток любви! И мы спасены.
Я смахну слезу, ты легче вздохнёшь.
Видишь, изредка сбываются сны,
Те, в которых ты мне руку даешь.

Разговор Лирика и Физика

– Ты говоришь, что в этом звёздном небе,
Где миллионы крутятся планет,
И где никто из нас пока что не был,
Такой же, как Земля, планеты нет?
Ты говоришь, что вряд ли повторялась
Такая ситуация хоть раз:
Чтоб сила тяжести земной равнялась,
И атмосфера – точно, как у нас,
И чтоб не полюс холода в зените,
А лето и зима – как я люблю...

– Такая вероятность, извините,
Стремится к абсолютному нулю.

– Хочешь сказать, во всей большой вселенной
Для нас, людей, подходит лишь Земля?

– Да, здесь наш дом!
Здесь горы – наши стены,
А кровля – небо, а ковер – поля.

– Здесь чистый воздух пахнет первым снегом,
Здесь рыбы в море, птицы в небесах,
А жизнь ликует молодым побегом,
Меняясь у столетий на глазах!

– Нам только б сохранить мир изначальный
От взрывов и химических отрав!..

– Ты говоришь, как будто мир хрустальный,
С тревогой и надеждой. И ты прав!
Но только, знаешь, если в мире этом
Не станет вдруг любви и доброты,
Не будет ни ученых, ни поэтов –
Как сможем жить
без мысли и мечты?!

Телефон

Что телефон? Всего лишь бесполезный
С изменчивым характером предмет.
С неисправимой логикой железной,
Бездушное творенье прошлых лет.

Любовь века жила без телефона!
Мечтою и отчаяньем жила.
С надеждою глядела вдаль с балкона
И – бог мой! – сколько же она ждала!

Ждала, за смехом скрыв свое смятенье,
То с верой, то с тревогою в глазах –
Распутает ли сложное сплетенье
Тот, кто судьбу вершит на небесах?

Что телефон?..

Боль

Мне больно и страшно и пусто.
И я ничего не хочу.
Да, радостей в жизни не густо.
Закрою глаза и молчу.

Глотаю несладкую долю,
Пью чай, чтобы не закурить.
Но я никому не позволю
О жалости мне говорить.

Скорей бы весенние ливни
Тоску мою смыли! И я
Удачливой буду и сильной,
И снова закружит земля.

Карелия

Высокие сосны прогретые солнцем –
Какой же тут «северный край» ?!
Синеют озер слюдяные оконца.
А сколько цветов – собирай!
В низинах зелёных, на кочках болотных
Запутался шлейфом туман.
И кажется: в этих чащобах дремотных
Всё стряпает ведьма дурман.

Речушки карельские чайного цвета
Бросаются вниз в водопад.
Угрюмые скалы, все мохом одеты,
Нахмурившись, в небо глядят.
Здесь темные избы и светлые храмы
Застыли в молитве немой.
Цветами укрыты прошедшего раны,
Но что же тут будет зимой?

А будет мороз. И под северным ветром
На остров причалит баркас.
И Бога восславят здесь делом и верой
За то, что от гибели спас.
Здесь хочется думать, здесь хочется верить.
Намоленный северный край!
Сомненья свои можешь Старцу доверить,
А путь свой ты сам выбирай.

Поклон Санкт-Петербургу

Низкое небо. Васильевский остров.
Шпиль над Невою свечою горит.
В эту картину так точно и просто
Тучи добавили свой колорит.

Северный город свой лик не меняет,
Хоть и становится в чём-то другим.
Не покоряет он нас, не пленяет –
Каждый склоняется сам перед ним.

Турбаза «Лазурная»

Здесь плещется мирно широкая Волга,
А сердце волнует небес глубина.
Приедешь дня на три, запомнишь надолго:
Высокие сосны, покой. Тишина...

Ни слова о деле! Лишь солнце и лето!
Проснулся, поплавал, на завтрак зовут.
Здесь запах сосновый добавлен в котлеты,
А в булочки дух земляничный кладут.

Рассыплются звезды над тёмною Волгой,
Иль дождь полусонный зашепчет в тиши...
Приедешь дня на три, запомнишь надолго:
Турбаза «Лазурная», отдых души.

Старый город

В городе моем многоэтажном,
Где гудит на светофорах век,
Вы сверните с улиц ярких, важных –
Время осторожно замедляет бег...
Старый клен с развесистой кроной,
Невысокий строгий особняк.
А под крышей в кружеве узорном
Светлое оконце манит, как маяк.

Где-то здесь смеялась чья-то юность,
На Казанской, Троицкой, Сенной*.
Если б время тихо повернулось
Над крутой Самарскою Лукой!
И помчались бы по снегу сани,
И молодка вышла за водой.
Улыбался б сквозь резные ставни
Этот старый город сердцем молодой.

В городе моем многоэтажном,
Где гудит на светофорах век,
Вы сверните с улиц ярких, важных –
Время замедляет бег...

* Казанская – ул.Алексея Толстого, Троицкая – ул.Галактионовская, Сенная пл. – Хлебная площадь.

* * *

По снежной улице знакомой
К моим родителям иду,
И как магнитом тянет к дому,
Где мама с папой меня ждут.
Когда, волнуясь, их встречаю,
Гляжу в любимые глаза,
То с огорченьем замечаю,
Что в них тревога и слеза.

Сегодня будет тихий вечер
В уютном зале за столом,
Мы знаем цену нашим встречам,
То посмеемся, то споем.
Я помогу распутать пряжу
На теплый шарфик малышу,
Отец устанет и приляжет...
Все так и будет. Я спешу.

Мороз на улице крепчает.
Зачем тут «Скорая»? Врачи?
Звоню. Никто не отвечает.
И сердце падает в ночи.
Бегу, срывая шарф и шляпу,
Только не думать про беду!
За дверью – тихий кашель папы
И мамин голос: «Я иду.»

Мама

Скажешь «мама», и солнечный лучик
Из-за тучи коснется щеки,
В этом слове услышишь созвучье
Тихой песне, дыханью реки.

И, наверно, припомнишь ты детство,
Улыбнешься: «Как годы летят!» –
Это самое верное средство
Вспомнить: маме уже шестьдесят.

Ты пойдя к ней сейчас, помоги ей
С антресолей спустить чемодан
И лекарства купи ей другие,
И присядь рядом с ней на диван.

Ты согрей свою маму заботой,
Позвони иль письмо ей пришли,
Чтоб глаза её с каждого фото
Тебя горьким укором не жгли.

Метель

Метель и снег, и – веришь? – радость!
Такая радость – в пору петь,
Мятежной воли риск и сладость
Вдохнуть всей грудью и взлететь!

Умчаться в ночь навстречу вьюгам
Над мутной лентой фонарей
И, удаляясь круг за кругом,
Кричать себе: «Скорей! Скорей!»

Скорей туда, где всё смешалось,
Где непроглядный снежный вал,
Где звон и стон, восторг и хаос
В осколках льда, во тьме зеркал!

Зима

Сегодня все и чисто, и светло,
А воздух свеж, морозный и целебный,
И покрывало снежное легло,
Развесив кружевной узор волшебный.

Искрится всё – и небо, и земля,
И каждый эту искру принимает:
И малыши, что так в снегу шалят,
И взрослый – он с улыбкой подыграет.

Какая ж ты обманщица, Зима!
Не ты ль вчера гудела стылой вьюгой?
Не ты ли всех гнала скорей в дома,
Толкая ветром северным упруго?

А нынче собрала нас за столом,
Нарядной ёлкой снова удивляя.
Зима нас поздравляет с Рождеством!
А я вас всех с Зимой поздравляю!

Колыбельная

Дочка моя спит и улыбается.
Пусть все сны ее всегда сбываются.
Пусть солнце светит каждый день,
Пусть кружевная будет тень
От тополей для доченьки моей.

Спит малышка, спит, а время так спешит,
Дочка подрастет – по тропке побежит.
Пусть будут первые шаги,
Как сновидения легки,
Как детский сон забудутся они.

День идет за днем, летит за ночью ночь,
Как суметь в любой беде тебе помочь?
Твой путь среди земных тревог
Любви осветит огонёк –
Моей любви не гаснет огонёк.

Доченьке

Зачем я гляжу на тебя?
Ведь каждую черточку знаю.
Душа замирает, любя,
А голос от нежности тает.

Как мне уберечь от беды
Любимые веточки-ручки?
Чтоб с болью не встретила ты,
Мой маленький солнечный лучик?

Наш мир нужно сделать другим –
Добрее, умнее и лучше,
Чтоб взрослым и крошкам таким
Опасность не целилась в души.

Опять я гляжу на тебя.
Ты спишь. За окошком светает.
Шепчу тебе сказку, любя,
А голос от нежности тает.

* * *

*Моим повзрослевшим девочкам
Лине, Тане, Лене*

Понимаешь, в жизни многое непросто,
Даже в радости бывает нелегко.
Только детям
очень хочется стать взрослым,
Убежать из детства далеко.

А оно – смотри – стоит с тобою рядом,
Держит за руку, глядит тебе в глаза.
И под этим беззащитным
детским взглядом
Мамочкина высохнет слеза.

Всех ночей твоих бессонных вереница
Канет в Волгу. И вздохнёшь ты глубоко!
А усталость
в твою силу превратится,
Понимаешь, быть счастливой нелегко...

Мы из Советского Союза

Мы родом из Советского Союза,
Из той страны, которой больше нет.
Легла вина на плечи тяжким грузом
За «исторический эксперимент».

А как все начиналось! «Власть Советам!»,
«Народы-братья», «Родина зовет!»
Мы верили. В атаку шли за это.
И гордость за народ в душе живет.

Но это нашей правды половина,
А дальше – не парадный разговор.
Страна полуголодная, в руинах,
А ей – «для пользы» – сталинский террор.

Врагом народа кто объявлен будет?
Студент, солдат, ученый или врач?
И – лагерь. И – расстрел. Под корень рубит
Упрямых и «мечтателей» палач.

Как выжили? Израненные души
Надежду, волю к жизни сберегли.
Но песни радости звучали глуше –
Мы не туда, товарищи, зашли.

И вот уже осмеяны герои,
И вот уже мы все разобщены.
И мы теперь какой-то «рынок» строим,
И души от неверия бедны.

Но это – жизнь! Таков виток спирали
В «отдельно взятой», нам родной стране.
И мы не зря любили и страдали –
Душа болит о Родине втройне.

Да, все мы из Советского Союза!
Развал страны – что может быть больней?
Но с детства проросли на сердце узы
Любви к родной земле. Спасенье – в ней,

В земле родной, в широкой нашей Волге
И в детях наших, и в большой любви,
И в подвигах былых, в раздумьях долгих
И в наших песнях... Помни и живи!..

Мне снится трава

Я сплю, и мне снится трава
И россыпь цветов луговая.
Во сне подбираю слова,
Но только проснусь – и теряю.
И вечер все тот же,
 и ветер все тот же,
И так же река хороша,
Но выразить этот восторг
 невозможно –
Без слов онемела душа.

На озере тихом лесном
Созвездья мерцающих лилий.
А в небе огромном ночном
Межзвездные птицы проплыли.
И вечер все тот же,
 и ветер все тот же,
И так же река хороша,
Но выразить этот восторг
 невозможно –
Без слов онемела душа.

* * *

И опять заболела душа, заныла.
Лучше б горькую память я не ворошила.
Лучше б светлой и легкою память казалась.
Только мне и та, и другая досталась.

Ночь, ветер

А ночью был ветер, и тучи летели
В открытое настежь окно.
Забуду ли, как мы когда-то хотели
Связать наши чувства в одно?!

Конечно, наивно! Совсем невозможно.
Но как мы хотели любить!
В раздвоенном мире тебе было сложно,
А мне унизительно жить.

Обиды и слёзы души обнаженной
Хотела б забыть навсегда,
Но ветер сегодня, как демон тревожный,
Безжалостно рвал провода...

О книгах и людях

В светлом зале тихо и уютно,
Слышно, как страницы шелестят.
Здесь за книгой встретить нам не трудно
Увлеченных чтением ребят.
Стоит только приоткрыть обложку –
Время вдруг куда-то повернёт,
И воображенье понемножку
Вытеснит реальность, зачеркнёт.

Где начало всех земных открытий?
В добрых детских сказках и стихах,
В мудрых книгах, бережно раскрытых
У библиотекаря в руках.

Словно люди, книги в этом зале,
Здесь их уважают, берегут.
Книги любят, чтобы их читали –
Пусть же многолюдно будет тут!
Пусть и мысли, вложенные в строчки,
И полет мечты на крыльях птиц,
И сюжеты до последней точки
Нас не отпускают от страниц!

Где начало всех земных открытий?
В добрых детских сказках и стихах,
В мудрых книгах, бережно раскрытых
У библиотекаря в руках.

22 июня

Сияло утро солнечными бликами,
Совсем обычно начинался день,
Но над страной моею многоликою
Большой беды уже нависла тень.

Еще дела простые и обычные,
И можно жить, чтоб «не разлить водой»,
Еще не знаем, что несчастья личные
Отступят перед общею бедой.

Еще зовет в ткачихи и в строители
Своих парней и девушек страна,
Но скажут строго громкоговорители,
И задохнутся взрослые: «Война!..»

Рассказывайте о войне

Рассказывайте детям о войне,
Чтоб память передать и опыт личный.
Пускай представят, как горит в огне
И отчий дом, и целый мир привычный.

Скажите им, что Гитлер поделил
Людей всех на арийцев и семитов,
И неарийцев он приговорил
К уничтоженью. Сколько их убито?!

Не прячьте жуткой правды лагерей,
Гигантских фабрик смерти у нацизма.
Чтоб впредь спасти от страшных бед детей,
Раскройте суть звериную фашизма.

Пусть станет ясно внукам, почему
В боях, в тылу все силы напрягая,
Поклялся каждый делу одному –
Служить Победе, боль преодолевая!

Рассказывайте детям о войне,
О знамени, о Родине советской!
Пусть память остается в глубине
Души большой –

лишь ненадолго детской...

Память

Сталинградцам посвящается

На полке, отдельно от прочей посуды
На кухне у бабушки Аси
Стоят две кастрюли – трофейное чудо!
Их мастер эмалью украсил.

Но ставит ли бабушка пышное тесто,
Готовит ли борщ спозаранок,
На них не глядит, и не трогает с места,
Не может принять «иностранок».

Бывало, со свечкою бабушка эта
Листы-поминанья писала:
«Матрена, Иван...», – а в глазах до рассвета
Горящая Волга пылала.

Война. Сталинград.

С воем рвались снаряды.

Две силищи бились на фронте.

А здесь, на заводе с траншеями рядом –

Подбитые танки в ремонте*.

* В Сталинграде даже во время жестоких боев не прекращали ремонт танков на судостроительном заводе.

Мужчины в бою. Как броню листовую
Крепить – теперь бабьи заботы.
Чтоб танки вернулись на передовую,
Брались за любые работы.

И женщины, девушки, крепкие статью,
Вагоны с углем разгружали.
И всяк понимал: им бы женами стать бы,
Каких бы детей нарожали!

Но чушки чугунные, холод, натуга
Лишили их этого счастья.
Война забрала и любимого друга,
А что же осталось у Насти?

Остался характер совсем не девичий
И ненависть к лютым фашистам,
И горестный этот священный обычай
Молчать перед пламенем чистым.

Советской осталась земля Сталинграда,
Широкая вольная Волга!
Как ей в сорок пятом вручали награду,
Запомнилось Насте надолго...

Живут с нею рядом сестер младших дети,
И живы на фото солдаты.
...Вот только кастрюли трофейные эти
Молчат без вины виноваты.

В войну играть не будем

– Дедушка, давай играть в войну!
Я за русских буду, ты – за фрицев.
Вот дострою крепость тут одну,
И солдатики за крепость будут биться.
Будто потемнел у деда взгляд,
На лице морщины стали глубже.
Трогает игрушечных солдат:
– Может в домино сыграем лучше?

– Нет! Мы с тобой в войну играть не будем!
Это не игра, а страшная беда.
Представь: солдатики твои – живые люди,
А снаряды убивают навсегда.

Растерялся мальчик и притих,
И с тревогой он глядит на деда.
Оживает в комнате для них
Боль страны от отступления до Победы.
И опять упал солдат в бою,
Рана так болит – нет сил подняться.
Друг его за Родину свою
До последних сил готов сражаться.

– Нет! Мы с тобой в войну играть не будем!
Это не игра, а страшная беда.
Представь: солдатики твои – живые люди,
А снаряды убивают навсегда.

Весенний дождь

Ну, кто сказал, что это плохо – дождь?!
Когда из душных комнат прямо в свежесть
Холодных, звонких капель попадешь
И с радостью поверишь в неизбежность.

Ты улыбнешься тучам в небесах,
Легко и просто перепрыгнешь лужи,
Травинки – стрелки в солнечных часах –
Покажут, как нам дождь весенний нужен.

Ну, кто сказал, что это плохо – дождь?!

Ах, эти сны!

Ах, эти сны! Где все перемешалось:
Любовь и смерть, цветущий луг и страх,
Где только руку протянуть осталось,
А ты всю ночь бредёшь,
запутавшись впотьмах.

Зловещий дым окутывает ноги,
Недобрый кто-то ждёт тебя в ночи.
И ты бежишь, плутая без дороги,
В какой-то старый дом
на огонек свечи...

Во сне приходят те, кого ты любишь,
Или любил, да позабыл уже.
И плачешь ты, ласкаешь и целуешь,
Но вдруг проснешься...
Смутно на душе.

Ах, эти сны!..

На разных берегах

От всех проблем нам никуда не деться,
Но встречи наши будут пусть легки,
Чтоб лаской обжигающей согреться
И замереть от нежности руки.

Ты мысленно сто раз ко мне вернёшься,
А я – я не смогу тебя забыть!
Хочу увидеть, как ты улыбнёшься
И скажешь, что не можешь не любить.

Пусть горечь не коснётся нашей встречи,
Пусть только радость светится в глазах!
Горячие несдержанные речи
Согреют нас на разных берегах.

Выживет. Точно

Руками, глазами, ногтями вцепиться
И впиться губами!
Лианою жадною крепко обвиться –
Не смей! Между нами!
Как корка земная растрескалась кожа –
Хоть каплю! Хоть точку!
Мутнеет в глазах. Без любви жить не может.
Но выживет. Точно.

* * *

Поверить в искренность признаний
И в унисон затрепетать.
Пугаясь собственных желаний,
То падать в пропасть, то взлетать!
Коснуться бережно запястья,
Негромкий слушая рассказ.
Наверно, улыбнется счастье,
Когда я снова встречу Вас...

Бабье лето

Ларисе, моей подруге.

Ты кружи нас, кружи, бабье лето!
Мы смеёмся и громко поём.
Говорим и про то, и про это,
И по городу бродим вдвоём.

Фотографии солнечной встречи
Мы на память с собой увезём.
Вспомним радостный день или вечер
И счастливые вновь запоём.

Поезд тронул, и наше веселье
Превратилось в слезу на щеке,
Поперхнулось разлукой, как зельем,
Отзвучало гудком вдалеке...

Встреча с подругой

Ночь. Самолет. И встреча на рассвете.
Твой дом, в котором все полно тобой.
И больше нет разлук на белом свете,
И мы опять живем в ладу с собой.

Твоя семья, друзья, твоя работа –
Так вот как ты в краю своем живешь!
Мне ближе стали все твои заботы,
Я слышу, как негромко ты поешь.

Давай вдвоем споем все наши песни
В застолье шумном или в тишине.
Какое счастье петь еще раз вместе!
Судьбы подарок и тебе, и мне.

* * *

Э. Н. Глазковой

Вы светитесь внутренним светом
Богатой и щедрой души.
И как же, скажите, не быть Вам поэтом,
Коль Муза над Вами кружит?!

Как сердцу не биться с надеждой?
Как в светлый апрель не лететь?
Коль Муза поет Вам и тонко, и нежно,
Ну, как же Вам можно не петь?!

Когда сам рассвет вдохновляет
И жить, и любить, и творить,
Он смыслом и чувством
Ваш день наполняет,
Ну, как Вам счастливой не быть?!

Моим друзьям

*Евгению и Маргарите
Митрофановым.*

Смотрите – они смеются!
Смотрите – рука в руке!
Живут, будто не расстаются,
Идут, словно налегке.

Проблемы, болезни, ненастье,
Вдвоем им беда – не беда.
Смотрите – они нашли счастье
Однажды и навсегда!

* * *

Теперь мечты, к которым даже прикасаться
Непозволительно, чтоб жизнь не поломать,
В бальзам тягучий станут превращаться,
Чистейшим счастьем на дно памяти стекать...

* * *

Я еду к цветущей сирени,
К зеленым и вольным лугам.
Там в синем душистом кипеньи
Так радостно петь соловьям!

Куплю пирожок в электричке
И буду дремать у окна.
Приснится мне детства страничка,
Сирени цветущей страна.

Увижу я мамы улыбку,
Смешинки у папы в глазах...
Хочу верить в эту ошибку,
Но... нет их в весенних садах.

А жизнь за окошком мелькает,
То веткой сирени махнет,
То в зелень цветы разбросает,
То синею речкой блеснет.

Я еду к цветущей сирени,
К зеленым и вольным лугам.
Там в синем душистом кипеньи
Так радостно петь соловьям!

Еще не время

*Астры осенние, грусти цветы,
Тихи, задумчивы ваши кусты...*

С.Грей, романс

Ещё не время собирать в букеты астры –
Для них осенний месяц будет впереди.
Поставьте в вазу гладиолус ярко-красный,
Высокий, сильный, словно летние дожди!

Ещё не время
вам ходить в бесцветно-бледном,
Наденьте яркое, чтоб подчеркнуть загар!
Сожгите все свои сомнения бесследно
На пламени цветка, горячего, как жар!

Ещё не время сожалеть, что дни промчались,
Ещё все вертится, еще гудят ветра!
И если с кем-то после долгих слез расстались,
Не плачьте больше! Это было, но вчера.

Поверьте просто, что неожиданное случится,
Себе позвольте, улыбаясь, помечтать...
Пока от жаркого цветка ваш взгляд искрится,
Ещё не время астры собирать!

Мягко стелет снег

Как мягко стелет этот снег!
Опять, как в первый раз.
Метёт и день, и ночь, и век,
Не ведая о нас.
Такие разные дома,
Деревья и дворы –
Всё одинаково зима
Укрыла до поры.

И, сгладив резкие черты
Усталых городов,
Накрыла звуки суеты
Безмолвием снегов.
Страстей накал уже ослаб,
И на душе светло.
Хоть от мороза мир озяб,
Твой дом хранит тепло.

Но если все вокруг бело,
Под кров свой не спеши –
Коснётся мудрости крыло
Живой твоей души.
И, зачарованный навек,
Ты не отводишь глаз,
Глядишь, как мягко стелет снег...
Опять, как в первый раз.

Деткам-конфеткам

Солнечный мальчик

Луч солнца –

он яркий, горячий и тонкий,

Поймать его не удастся.

А солнечный мальчик –

он быстрый и звонкий,

Шалит на траве и смеется.

На мир вокруг нас

этот солнечный мальчик

Доверчиво смотрит и прямо:

Плохой – это волк.

Что болит? – Только пальчик.

А нежность, любовь – это мама.

Зимний транспорт

Дед Мороз навел порядок:
Все дороги запуржил,
В зимний транспорт в виде санок
Детвору пересадил.

Папа мой идет на лыжах,
Дышит ровно, глубоко.
Наш щенок нахальный, рыжий
Обогнал его легко.

На коньках промчалась мама:
Надо ей везде успеть!
Как молоденькая прямо
Раскраснелась, хочет петь.

Ну, а я хочу смеяться
И валяться на снегу,
И на санках с горки мчаться,
Да и кубарем могу!

Вот спасибо, Дед Мороз,
Что ты зиму нам принес!

Рыбалка

Любим мы с дружкой рыбачить!
Ноги сами нас несут
То на речку возле дачи,
То на озеро, на пруд.

Вот бы щука нам попалась!
Хоть разок! Ну, хоть одна!
Вечером вчера плескалась
И дразнила нас она.

Может грузик сдвинуть ниже?
Может леска порвалась?
Ой, клюёт! Клюёт!! Тяни же!
Заплясал в ведре карась!

В это утро в нашем месте
Был такой отличный клев!
Возвращаясь с другом вместе,
Мы несем большой улов.

Дружок

У меня щенок – дворняжка,
Шустрый, радостный Дружок,
А у Зябликова Сашки –
Злой породистый бульдог.

Сашка ходит очень гордый,
На Дружка и не глядит,
Но и от бульдожьей морды
Стать подальше норовит.

Мы с Дружком жалеем Сашку –
Как с бульдогом поиграть?
А из всех собак – дворняжке
В космос повезло слетать!

Паучок-Мизгирь*

С неба лучиков пучок
Собирает паучок,
Чтобы ниточки набросить на травинки.
Получается узор
Нам знакомый с давних пор –
Серебристая плетёнка-паутинка.

Паучок трудолюбивый так старается,
С давних пор он Мизгирем называется.

Паутинка так блестит,
Сладко пахнет и манит,
Приглашает на обед глупышку-мушку.
Вдруг неожиданно из ветвей
Прилетает воробей,
Чтоб позавтракать хозяином ловушки.

Паучок наш быстро прячется, скрывается,
Только сеточка пустая качается.

* 2020г (7528) – год Прядущего Мизгирия, паучка, терпеливо ткущего паутинки судьбы каждого человека и всей Вселенной.

В конце лета паучок,
Промочив все восемь ног,
Долетел на паутинке до березы.
Утомился, наконец,
И укрылся молодец
В мягкой сеточке подальше от мороза

А весной паучок наш просыпается,
С давних пор он Мизгирем называется.

На неведомой планете

Так много звезд сверкает надо мной!
И где-то на неведомой планете
Разумный кто-то, но совсем другой
Совсем иначе видит звезды эти...

Так хочется узнать, кто там живет
На этих неизведанных планетах?
И как ребят по имени зовет
Учитель на межзвездных переменах?

Наверно, мы друзьями можем стать,
Но как ему сказать, что я – землянин?
И как мне ту планету отыскать?
Ты хоть приснись мне, инопланетянин!

Гость

У меня сегодня гость
Уменький, спокойный.
Разбросал землицы горсть
Мне на подоконник.

Он за тонкий стебелек
Уцепился хватко.
Знать, пора искать горшок
Мне для пересадки.

Округлит малыш глаза,
Сморщит мило носик
И получит, егоза,
Все, что ни попросит.

Мама мне читает

Если мама мне читает
Сказку «Доктор Айболит»,
В горле что-то набухает,
И в животике бурлит.

Я хромаю, я чихаю –
Мне бы к доктору скорей!
Это я переживаю
За больных его зверей.

Если сказка про Емелю,
На аквариум гляжу,
Строгим взглядом рыбок мерю,
Щуку – нет! – не нахожу.

А сегодня я с усами,
С бородою и – злодей!
Про кого же мы читаем?
Кто я?
Верно, Бармалей!

Маша и четыре ножки

Вышла Маша на дорожку
И кидает птичкам крошки.
Окружили Машу птицы:
Аккуратные синицы,
Штук пятнадцать голубей
И задира-воробей.

Только чьи же этот ножки
Быстро мчатся по дорожке?
Громко топают-стучат,
Даже, кажется, кричат.
Перепуганная стая
Врассыпную улетает!

Чьи же те четыре ножки?
Может это волк в сапожках?
Может быть, там динозавр?
Нет! Там Ваня и Макар!

* * *

Когда мне было 8 лет,
Я все на свете знала.
Но мой уверенный ответ
Смешил людей, бывало.

И возникало в глубине
Души моей сомненье.
– Учись, учись, – твердили мне, –
Тебе поможет чтение!

И я читала все подряд:
Учебники, газеты,
Про целину, погранотряд
И про законы света.

За книгой – книга! Мир сложней
И ярче раскрывался.
Как разобраться, что важней:
Законы или вальсы?

Зачем любить и воевать?
И как «ходить по краю»?
...Я начинаю понимать,
Что ничего не знаю.

Содержание

Всё, как с тобой! В.Воронков	3
Лирическое неравнодушие. Е.Чепурных	7
<i>Стихотворения</i>	
Я разбуду тебя дождем	9
Строчка из романа	10
Летний коллаж	11
Звезды в реке	12
Южный Урал	14
Ну, наконец-то, он ушел...	15
Как бы это могло быть...	16
Искушение	17
Над обрывом	18
Из неотправленного письма	20
Что-то случится...	22
Темный гул	23
Поможем весне	24
Мой личный ветер	25
По-другому не могла	26
Сезон сбора слив	27
Я поняла	28
Другая	29
Не надо! Зажму ладонью глаза свои...	30
Еще раз про Самару	31
Плывет корабль по Волге	32
Надежда Филипповна	34
Книжный мир	35

Книга о войне	36
Безымянным солдатам	38
Вечер.Мамаев курган	40
Луговая канитель	41
Звенел июль	42
Колыбельная	44
Озорной веселый человечек...	45
Так не любят звездошкой ясного неба...	46
Вверх по тропинке	47
Судьба-река	48
Осенние смотрины	49
Юбиляр	50
Остывает закат	51
Кто они – друзья?	52
Осенний морок	53
Новоселье	54
О жизни и чести гусарской	55
Вставайте!	56
Жизнь прожить – не поле перейти	57
Я ничего не знаю про него...	58
Костер	59
У Черной речки	60
Больному Мастеру	61
Свеча	62
Уйти вот так? Чтоб на устах стихи...	63
Я пропиталась твоими стихами...	64
Млечный путь	65
Лечу!	66
Еще одна рана на теле Любви...	67
Не возомни себя поэтом...	68

А кому говорить?	69
Ида – Саломея	70
Так хочется снега!	71
О славянском календаре	72
Скорее в лес!	74
Год Кричащего Петуха	75
Свет семьи	76
Добрый знак	78
Говорят, миры пересекаются...	79
Я видела тебя!	80
Ради себя самой, смеясь и протестуя...	81
Возвращаюсь домой	82
Непостижимое море	83
Воину, ветерану	84
Что такое весна?	85
Когда уйдет зима?	86
Здесь все сплетено	87
Чего-то жаль...	88
Ночь полнолуния	89
Мчится поезд	90
Солнце – на зиму	92
Дорога	93
Отдых в Крыму	94
Не смеюсь, не шучу, не пою...	95
Шелехметь	96
Живу, занимая высокое...	97
 <i>Избранные стихи прошлых лет</i>	
Приснилось ей...	98
И думать не хочу!	99

Темная Волга	100
Дайте наглядеться мне на осень...	100
Праздник встречи	101
Разлучат нас. Разольют. Разведут...	102
Тревожное море	103
Разговор Лирика и Физика	104
Телефон	106
Боль	107
Карелия	108
Поклон Санкт-Петербургу	109
Турбаза «Лазурная»	110
Старый город	111
По снежной улице знакомой...	112
Мама	113
Тише, тише! Не вставай...	114
Метель	115
Зима	116
Колыбельная	117
Доченьке	118
Понимаешь, в жизни многое непросто...	119
Мы из Советского Союза	120
Ночная гроза	122
Мне снится трава	123
Тайна	124
Виновата погода	125
И опять заболела душа, заныла...	126
Ночь, ветер	126
О книгах и людях	127
22 июня	128
Рассказывайте о войне	129

Память	130
В войну играть не будем	132
Весенний дождь	133
Ах, эти сны!	134
На разных берегах	135
Выживет. Точно	136
Поверить в искренность признаний...	136
Бабье лето	137
Встреча с подругой	138
Вы светитесь внутренним светом...	139
Моим друзьям	140
Теперь мечты...	140
Я еду к цветущей сирени...	141
Еще не время	142
Мягко стелет снег	143

Деткам-конфеткам

Солнечный мальчик	144
Зимний транспорт	145
Рыбалка	146
Дружок	147
Паучок-Мизгирь	148
На неведомой планете	150
Гость	151
Мама мне читает	152
Маша и четыре ножки	153
Когда мне было 8 лет	154

Бежать за ливнем

Литературно-художественное издание

Хаустова Людмила Николаевна

БЕЖАТЬ ЗА ЛИВНЕМ

Стихи

Редактор Воронков В.А.

Дизайн обложки Михайлов Г.И.

Вёрстка Хаустова Л.Н.

Отзывы и пожелания можно присылать на
электронный адрес ludmila_h@inbox.ru

Подписано в печать 22.08.2021.

Формат 60 x 84/16. Бумага ксероксная.

Печать оперативная.

Объем – 10 усл. печ. л. Тираж 120 экз. Заказ № 56

Отпечатано в типографии ООО «Инсома-пресс»

443080, г. Самара, ул. Санфириковой, 110 А;

тел.: 8 (846) 222 92 40